

Если бы семья Хэ увидела это, они бы онемели от удивления. Обычно, когда родители или старший брат говорили что-то, Хэ Цяньминь отвечал десятью словами, но теперь, перед человеком, которого он только что встретил, он сдался, произнёс мягкие слова и, подняв голову, осторожно посмотрел на его лицо, с выражением обиды и беспокойства, которое выглядело крайне трогательно.

Цзян Чэнь не обращал на него внимания, лишь наблюдал, как врач обрабатывает его раны.

Раны Хэ Цяньминя выглядели серьёзно, но на самом деле были всего лишь поверхностными. Врач обработал и перевязал повреждённые места, дал несколько советов и ушёл.

Перед тем как уйти, он с улыбкой сказал:

— Если бы я не слышал ваш разговор, я бы подумал, что вы родные братья.

Сказано было невзначай, но услышано с особым вниманием. Цзян Чэнь скрыл сложные эмоции в глазах, а Хэ Цяньминь сжал губы.

Через несколько секунд Цзян Чэнь сказал:

— Пойдём, я провожу тебя до остановки, ты сам поедешь домой.

Хэ Цяньминь послушно встал и пошёл за ним, шаг в шаг, настолько покорно, что трудно было поверить, что всего полчаса назад он дрался в переулке.

Выйдя из переулка, Цзян Чэнь сказал:

— В следующий раз будь умнее, не лезь в драку. В этот раз я тебе помог, а в следующий раз просто получишь взбучку?

Хэ Цяньминь впервые ответил быстро и послушно:

— Я понял.

Выражение Цзян Чэня смягчилось, но в душе он чувствовал что-то странное.

Он не был человеком, который любит вмешиваться в чужие дела, но, возможно, из-за того, что Хэ Цяньминь мог быть его сводным братом, он не мог удержаться от желания заботиться о нём. Видя, как тот опускает голову, он чувствовал странную нежность.

Когда они почти дошли до автобусной остановки, Хэ Цяньминь начал медлить.

То говорил, что хочет пить, то жаловался, что болит живот, и просил постоять. Как бы то ни было, он не хотел идти к остановке, которая была всего в двухстах метрах.

Цзян Чэнь остановился, чувствуя одновременно досаду и забаву:

— Что ты вообще хочешь?

Красивый подросток опустил голову, молчал, выглядел немного обиженным.

Он сказал:

— Я голоден.

Цзян Чэнь замолчал, затем вздохнул:

— У меня всего десять юаней, так что можем поесть только в дешёвом кафе.

Хэ Цяньминь резко поднял голову, его глаза загорелись, хотя он старался не показывать радость, сдержанно сказал:

— Ладно, я не против.

— Пойдём.

Они сели за столик в кафе.

Хэ Цяньминь просмотрел меню и выбрал самое дешёвое блюдо — маленькую порцию риса с гарниром.

Цзян Чэнь посмотрел на него:

— Ты же голоден?

Затем он повернулся к владельцу:

— Рис с картофелем замените на свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе. Ты ешь кисло-сладкие рёбрышки?

Хэ Цяньминь замер, кивнул, затем покачал головой:

— Я больше люблю картофель.

Цзян Чэнь не стал смотреть на него:

— Замените на кисло-сладкие рёбрышки.

Владелец ушёл, а Хэ Цяньминь сжал губы:

— Мне не нужны кисло-сладкие рёбрышки, я не ребёнок, это для детей.

Цзян Чэнь поднял бровь:

— Я не ребёнок, но люблю их. И почему ты не ребёнок?

— Ты всего на пару лет старше меня, если я ребёнок, то ты тоже.

Цзян Чэнь рассмеялся, этот парень действительно привык спорить, на всё у него был ответ.

В кафе блюда готовились быстро, и через несколько минут перед Хэ Цяньминем поставили тарелку.

Он сжал губы, Цзян Чэнь молчал, и он тоже не ел.

Цзян Чэнь понял, что он действительно упрям, и вздохнул:

— Ешь.

Только тогда Хэ Цяньминь взял палочки и начал есть. Видимо, он был действительно голоден,

съел рёбрышко, затем несколько раз зачерпнул рис с соусом, и вскоре тарелка опустела.

Цзян Чэнь всё это время молчал, и только когда он закончил, спросил:

— Ты не ел в обед?

Хэ Цяньминь вытер рот, равнодушно ответил:

— Забыл.

Цзян Чэнь нахмурился:

— Как можно забыть поесть?

— Я был в библиотеке, читал, и не заметил времени.

Этот ответ удивил Цзян Чэня. Хэ Цяньминь, опустив глаза, спокойно сказал:

— На последнем экзамене я плохо сдал, дома не мог сосредоточиться, поэтому пошёл в библиотеку.

Цзян Чэнь задумался, затем спросил:

— Где ты учишься?

— В Чэнхуа.

Международная школа Чэнхуа была единственной частной школой в городе Янь, которая могла попасть в топ-1. Её результаты поступления в ведущие университеты Китая были не хуже, чем у лучших школ города, но большинство учеников отправлялись за границу, в университеты Лиги плюща или другие престижные вузы.

В книге Хэ Цяньцзянь с начальной школы до старших классов учился в Чэнхуа.

Цзян Чэнь подумал и спросил:

— В каком ты классе?

— В девятом. Хэ Цяньминь посмотрел на Цзян Чэня. — Брат, а ты где учишься? В каком классе? Как тебя зовут?

— Я в первой школе, в одиннадцатом классе. Зови меня брат Чэнь.

Хэ Цяньминь задумчиво кивнул:

— Первая школа...

— Если поел, пошли, — Цзян Чэнь встал. — Пора домой, не беспокой семью.

Хэ Цяньминь скривился, пробормотав:

— Они не будут беспокоиться.

Цзян Чэнь услышал и спросил:

— Что значит?

— Ничего. Хэ Цяньминь сжал губы и тоже встал. — Дома никого нет, все уехали, я не хочу возвращаться.

Цзян Чэнь нахмурился. Он помнил, что в книге у Хэ Яньфэна было трое детей, кроме Хэ Цяньцзяня, был ещё сын и дочь. Хэ Цяньминь, должно быть, был младшим братом. У него должна быть ещё сестра. Хотя сейчас были выходные, но чтобы все уехали и оставили его одного...

Хэ Цяньминь сам объяснил:

— Мои родители и сестра поехали к бабушке, я остался, чтобы учиться. Они вернутся только к ужину.

Цзян Чэнь разгладил брови, но сомнения в душе не исчезли. Однако он больше не стал спрашивать, лишь сказал:

— Тогда иди в библиотеку, закончи учиться и пораньше возвращайся. У меня днём дела, не могу быть с тобой.

Свет в глазах Хэ Цяньминя постепенно погас, и только через несколько секунд он неохотно кивнул.

Когда они подошли к автобусной остановке, и автобус был уже близко, он снова спросил:

— Я могу прийти в первую школу к тебе?

Цзян Чэнь остановился, его глаза мелькнули, но в конце концов он кивнул.

Хэ Цяньминь обрадовался, широко улыбнулся, и Цзян Чэнь заметил, что у него на левой щеке была маленькая ямочка, такая же, как у него.

Автобус подъехал, люди начали заходить.

Хэ Цяньминь, с сияющими глазами, помахал ему:

— Брат Чэнь, пока!

Цзян Чэнь посмотрел на его ямочку, задержался взглядом, затем сказал:

— Пока.

В среду Цзян Чэнь специально взял выходной.

Цзян Чжо и Ян Сы не придавали особого значения этой встрече, ведь они уже были в Третьей больнице города Янь, где консультировались у известного врача-ортопеда, который также сказал, что нога Цзян Чжо безнадежна. К тому же, по уровню, больница не была самой лучшей в этой области.

Они согласились на повторный визит только после того, как узнали, что Цзян Чэнь каждую субботу утром уходил, чтобы узнать о враче. Они не хотели разочаровывать его и видеть его печаль.

Но, видя, как Цзян Чэнь серьёзно отнёсся к этому, как он впервые за долгое время улыбался, как его глаза сияли, и на губе играла ямочка, Цзян Чжо и Ян Сы тоже начали надеяться, что врач действительно окажется исключительным, что на этот раз их не постигнет разочарование.

Когда Цзян Чэнь и его родители пришли в Третью больницу города Янь, на стойке регистрации оказались две медсестры, которые дежурили три дня назад.

Увидев Цзян Чэня в сопровождении незнакомой пары, они удивились, но не стали спрашивать. Одна из медсестёр с круглым лицом улыбнулась:

— Доктор Ши сегодня принимает, я сразу подумала, что ты придёшь. У него нет записи на утро, так что пациенты стоят в очереди. Ты можешь сейчас зарегистрироваться, и очередь быстро подойдёт.

Цзян Чэнь кивнул с улыбкой, а Цзян Чжо и Ян Сы удивились.

Цзян Чжо был тронут, узнав, что Цзян Чэнь каждую неделю приходил в больницу, но, видя, как даже медсёстры его знают, как он легко ориентируется в регистрации, он почувствовал сложные эмоции.

Он не мог обеспечить ребёнку роскошную жизнь, после несчастного случая заставлял его беспокоиться и страдать, лишил его прежней беззаботности, и теперь, видя, как Цзян Чэнь хлопчет за его ногу, понимая, сколько он сделал и сколько усилий приложил, он почувствовал сильное желание — он должен выздороветь.

<http://bllate.org/book/16728/1538373>